

УДК 82.0

Ма Вэйхун

<https://orcid.org/0000-0003-1302-5509>

**Культурные атрибуты русского рока:
элитарная или массовая культура?**

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

Для цитирования: Ма Вэйхун Культурные атрибуты русского рока: элитарная или массовая культура? // Мир русскоговорящих стран. 2021. №2 (8). С. 105 –117. DOI 10.20323/2658-7866-2021-2-8-105-117

Статья посвящена проблеме идентификации русской рок-культуры как элитарной или массовой культуры. Автор характеризует концепции элитарной и массовой культуры, объяснения различия между ними и на основании этого анализа рассматривает характеристики русской рок-культуры. Автор приходит к выводу, что русская рок-культура – это своеобразное примирение элитарной и массовой культуры: во второй половине XX века сложность советской политической системы и идеологии определила особую судьбу и культурные атрибуты российского рока, сделав его сложным, многогранным и эклектичным образованием. Вынужденные выжить, рок-группы должны были включать элементы популярной музыки в свои творения и использовать каналы и средства массовой культуры для привлечения аудитории. Пополнив ряды коммерческих выступлений, рок-н-ролл приобрел более популярную культурную атрибутику, и постепенно появились признаки упадка рок-культуры. Однако, в конце концов, рок-культура не трансформировалась в массовую культуру, а в поисках новой культурной ниши для себя российские рок-музыканты и рок-поэты по-прежнему продолжали использовать свои творения, чтобы выразить свое критическое отношение к реальности, свое отрицание и противодействие процессам индустриализации и урбанизации, возвращаясь к истории и культуре нации, проявляя внимание к философским и религиозным вопросам и к глубине и полноте поэтического содержания, реконструируя русскую культурную память, размышляя об экологической ситуации в современном мире. Рок-культура по-прежнему остается культурой сопротивления, однако по мере того, как общество продолжает меняться, форма и состав сопротивления также постоянно меняются, именно из-за этого рок-культура приобрела своего рода гуманистическую основу, гораздо более глубокую, чем у массовой культуры, поэтому игнорирование различия рок-культуры и массовой культуры уничтожает врожденный дух и сущность самой рок-культуры.

© Ма Вэйхун, 2021

Ключевые слова: Россия, рок, культурные атрибуты, культурный феномен, элитарная культура, массовая культура, андеграунд.

Ma Weihong

Cultural attributes of Russian rock: elitist or mass culture?

The article deals with identifying Russian rock culture as elitist or mass culture. The author characterizes the concepts of elitist and mass culture, explaining the difference between them, and examines the characteristics of Russian rock culture on the basis of this analysis. The author concludes that Russian rock culture is a kind of reconciliation of elite and mass culture: in the second half of the XX century the complexity of the Soviet political system and ideology determined the destiny and cultural attributes of Russian rock, making it a complex, multifaceted and eclectic phenomenon. Forced to survive, rock bands had to incorporate elements of popular music into their works and use mass media to attract the public. Having joined the ranks of commercial performances, rock 'n' roll gained more popularity, and gradually there appeared some signs of the rock culture decline. In the end, however, rock culture did not transform into mass culture, and Russian rock musicians and rock poets continued to play their music in search of a new cultural niche for themselves to express their critical attitude to reality, their denial and opposition to the processes of industrialization and urbanization, returning to the history and culture of the nation, paying attention to philosophical and religious issues and to the depth and completeness of poetic content, reconstructing Russian cultural memory, reflecting on the environmental situation in the modern world. Rock culture is still a culture of resistance, but as society continues to change, the form and content of resistance is also constantly changing, and it is because of this that rock culture has acquired a kind of humanistic foundation that is much deeper than that of popular culture, so ignoring the difference between rock culture and popular culture destroys the innate spirit and the essence of rock culture itself.

Key words: Russia, rock, cultural attributes, cultural phenomenon, elitist culture, mass culture, underground.

До появления русского рока не существовало такого культурного явления, которое оказало бы столь сильное влияние на российских подростков. Даже сегодня рок по-прежнему остается одним из популярных музыкальных жанров и оказывает существенное влияние на современную культуру в целом. Хотя российские ученые ранее проводили специализированные исследо-

вания русской рок-культуры с различных точек зрения и получили большое количество ценных результатов, по-прежнему отсутствуют ответы на важные вопросы, касающиеся культурных атрибутов русского рока.

В российских академических кругах давно спорят о культурных атрибутах русского рока. Есть три основных точки зрения. Одна точка

зрения состоит в том, что русский рок принадлежит к массовой культуре: «рок» как социокультурный феномен непосредственно появляется (и существует до сих пор) в системе более широких социальных и культурных феноменов так называемой «массовой культуры» [Достай, 1996]. Рок как популярный культурный феномен всегда существует в разрыве между своим поверхностным и постоянно меняющимся внешним обликом и серьезным отношением и духовными потребностями [Доманский, 2000]. Другая точка зрения состоит в том, что пионеры русского рока принадлежат к интеллектуальной элите, поэтому русский рок должен принадлежать к элитарной культуре [Добротворский, 1990]. Также существует мнение, что российская рок-культура – это «примирение массовой культуры и элитарной культуры. Даже сам рок-музыкант непоследователен в ответе на этот вопрос» [Никитина]. Михаил Науменко в интервью газете «Юный ленинец» 8 сентября 1990 года заявил, что «рок в принципе относится к массовой культуре», но три месяца спустя в интервью челябинской газете «Молодой учитель» он согласился с журналистами, что «рок принадлежит к определенной элитарной культуре» [Майк: право на рок, 1997, с. 209, 213]. Культурные атрибуты русского рока связаны со статусом русского рока и самоидентификацией рок-музыкантов. Из приве-

денных выше объяснений нетрудно увидеть, что вопрос о том, является ли русский рок принадлежностью к массовой или элитарной культуре – это нерешенный вопрос как для российских рок-музыкантов, так и для экспертов и ученых, изучающих их творчество. Чтобы решить эту проблему, необходимо определить, что такое элитарная культура и массовая культура.

Элитарная культура и массовая культура – два противоположных понятия. Лю Цзысюн и Янь Юган разделили культурные типы на пять основных типов в «Общей теории народной культуры»: традиционная культура, доминирующая культура, элитарная культура, массовая культура и народная культура. Они считали, что элитарная культура «обычно относится к культуре высокоинтеллектуальных людей. Сочетая в себе знания и понимание современной политики, экономического и социального развития, а также прав личности на свободу интеллектуальной элиты Китая и Запада, они имеют определенную степень гуманной заботы о стране и людях, и они имеют абсолютное право об этом говорить. Они обладают профессиональной оценкой и способностью к использованию высоких культурных традиций и высокого искусства, и они рассматривают культуру и искусство как критику и преображение реальности» [刘自雄、闫玉刚, с. 12]. Таким образом, элитарная культура

относится к «культуре, специализирующейся на производстве, создании, интерпретации и распространении текстов в высокоинтеллектуальном обществе. Она играет важную роль в развитии социальной культуры» [吴晓斐·叶启绩, с. 66].

По сравнению с элитарной культурой, массовая культура представляет собой более сложное понятие, которое часто путают с такими понятиями, как «популярная культура», «народная культура» и «массовая литература». «Его смысловая история охватывает сложную родословную от элитарности до крайнего популизма» [刘自雄、闫玉刚, с. 14]. Определение и понимание массовой культуры часто зависит от познавательной точки зрения и ценностной точки зрения исследователя. Наиболее распространенными шестью определениями являются следующие. Во-первых, считается, что массовая культура – это культура, которая широко распространена среди людей и приветствуется ими. Во-вторых, считается, что массовая культура – это «субкультура», отличная от элитарной культуры, и она является разновидностью маргинальной культуры или вульгарной культуры. В-третьих, считается, что массовая культура – это «культура массового производства для удовлетворения массового потребления». В-четвертых, массовая культура – это «народная культура, которая служит людям», созданная людьми;

пятая – это то, что массовая культура рассматривается как взаимосвязь между сопротивлением подчиненных групп в обществе и интеграцией правящих групп, место взаимной борьбы; в-шестых, возможно понимание массовой культуры с точки зрения постмодернизма и сознательное стирание различий и границ между элитарной культурой и культурой вульгарной [高宣扬; 和磊]. Вышеупомянутые определения понятий показывают разнообразие и богатство смысла массовой культуры. Ханг Чжи дает более полное и точное определение массовой культуры. Он считает, что массовая культура – это «особый продукт городского индустриального общества или общества массового потребления, который переносится и передается средствами массовой информации, такими как печатные СМИ и электронные СМИ. Это культурный продукт, который в основном производится для массового потребления, поэтому он имеет характеристики стандартизации и квазииндивидуализации» [杭之, с. 141]. Таким образом, массовая культура – «это такая культура, которая принимает массы в качестве основного объекта потребления, развлечения и дополняется современными методами коммуникации, методами управления и производства» [陈刚], с. 48–50].

Можно видеть, что элитарная культура находится в центре социального дискурса, а гуманистиче-

ские интеллектуалы, берущие на себя ответственность за защиту морали, являются создателями и распространителями этой культуры. Массовая же культура – это особый продукт общества массового потребления. Средства массовой информации предоставляют ей канал для коммуникации с публикой, позволяя легко быть принятой массами и сделать ее популярной и модной. Ее главными характеристиками являются коммерческий, светский и развлекательный характер. Здесь необходимо подчеркнуть, что элитарная культура и массовая культура – это не стабильные константы, а «переменные» в культурной системе, поэтому их нельзя отнести к «каким-то стабильным и неизменным единицам» [Мельников, 1999, с. 179]. Любой вид культурного феномена при зарождении рекламирует себя как элитарную культуру, а когда он известен широкому кругу социальных слоев, он трансформируется в массовую культуру [Массовая культура ... , 1989]. Другими словами, элитарная культура и массовая культура не являются постоянными, особенно под влиянием рыночной экономики и массовой культуры в 1990-е годы, когда элитарная культура не имела активного характера, и ее центральное положение было под угрозой, в то время как массовая культура воспользовалась этой пустотой и успешно заняла место «мейнстрима культуры» [高丙中, с. 111].

Некоторые исследователи классифицируют русский рок как элитарную культуру, неосознанно повышая его культурный статус, потому что русский рок действительно обладает определенными характеристиками элитарной культуры. Как только рок появился в Советском Союзе, он сразу стал востребован советской молодежью, причем изначально не из-за его идеологического содержания, а из-за этого новаторства и антитрадиционного музыкального стиля и сценического исполнения. Однако, когда российские рок-музыканты избавились от слепого подражания и начали самостоятельное творчество, они постепенно проявили тенденцию делать упор на тексты и легкую музыку, и на исполнение текста. Поэтому А. К. Троицкий считает, что люди в Советском Союзе любят рок не столько из-за музыки, сколько из-за желания самовыражаться и желания реализовать себя, и такого рода самореализацию не нужно реализовывать через композиторский талант [Троицкий, 1991, с. 57]. Если рок-лирика 1970-х в основном выражает стремление советской молодежи к идеалам и стремление к свободе существования и в той или иной степени воплощает романтизм эскапизма, то с середины 1980-х рок-музыканты демонстрируют «железные плечи». Чувство социальной ответственности «быть моральным и праведным» также претерпело важные изменения в стратегии творчества – от поиска внутренней свободы в «тихом» ро-

мантизме, от пассивного сопротивления к бегству от реальности, к конфронтации с господствующей культурой, а также к социальным и политическим проблемам и сатирическому обличению недостатков и пороков современного общества. Говоря об идеологической коннотации рок-текстов, А. К. Троицкий сказал: очень легко петь песни, не имеющие смысла, но чрезвычайно трудно найти слова, которые заставят людей поверить вам; у рок-поэтов много проблем, но их темы будут всегда касаться таких патетических и тревожных вопросов как безразличие и инерция, независимость и слепое следование моде, ложные претензии и двуличие, бескомпромиссный и личный выбор и т. д. [Троицкий, 1991, с. 57]. основополагающими характеристиками русского рока являются правдивость и искренность. Многие тексты рок-лирики имеют характеристики хроник, которые отражают особенности психологического роста молодого поколения и детали повседневной деятельности, социальную реальность и социальную психологию советского периода в 1970-е и 1990-е годы.

Русский рок не считает развлечение основой и смыслом своего существования. Хотя рок-произведения различаются от хороших до плохих, большая часть текста песен содержит определенные положительные факторы, которые в той или иной степени способствуют духовному развитию человека. Рок по своей сути иррационален, он

нацелен на получение духовной, а не материальной ценности. Напротив, массовая культура (например, «поп-музыка») основана на стремлении к утилитаризму, массовости, общению, популярности и моде, чтобы развеять святость творения. Несмотря на то, что он отчужден от поп-культуры, он также является важной чертой русского рока, которая противопоставляется поп-культуре. Изучая природу этой оппозиционной позиции, Г. В. Шостакович выделяет некоторые из основных качеств рок-поэзии, которые определяют ее оппозицию массовой культуре, такие как слова, предшествующие музыке, глубокое содержание и искренность, забота о людях, социальная ориентация, честность, постановка вопросов, множественность и генеративность смысла, опора на русскую литературную традицию и др. [Шостакович, 2000]. Отталкиваясь от массовой культуры, русский рок демонстрирует близость к различным школам элитарной культуры таким как наследие и развитие русской классической литературной традиции; мифология рок-поэзии; романтизм рок-поэзии, отношения между рок-поэзией и авангардной литературой, характеристики постмодернизма в рок-поэзии и т. д. [Пилоте, 2007; Скорлупкина, 2013; Ивлева, 1998; Милюгина, 1999; Матвеева, 2010; Авилова, 2007]. Из этого видно, что в основе русской рок-культуры лежит традиция определенных гуманистических знаний и вечных ценностей,

проверенная временем, стремление к абсолютным и вечным ценностям и сопротивление ценностям временным. Выражение русской рок-культуры может быть различным в разные периоды и этапы, но фундамент, на котором она основана, остается прежним.

Тем не менее имеет смысл рассматривать русский рок как массовую культуру по двум причинам. Во-первых, русский рок органично интегрировал в процесс своего развития некоторые элементы массовой культуры, особенно элементы народной культуры (народная литература и народная музыка и т. д.), которые являются источником массовой культуры: рок-музыканты инкорпорировали в создание текстов песен и музыки народную поэзию, фольклорное устное творчество, прекрасные традиции народной музыки, этнические религиозные и культурные элементы. Такой плюрализм в высшей степени импонирует лидеру группы «Алиса» К. Кинчеву, который считает, что необходимо интегрировать все эти модели, включая народную музыку, хард-рок, фолк-рок и другие разновидности рока [Троегубов, 1999]. Слияние различных традиционных жанров рока и массовой культуры – залог коммерческого успеха рока. На этом пути далеко могут пойти те рок-группы (рок-звезды), которые могут не только выразить дух рока в своем творчестве, но и удовлетворить потребности публики. Не случайно люди оценивают группу «ДДТ» Шевчука как «духовную

русскую группу», потому что она «балансирует между рок-музыкой» и «стилем поп-музыки»; в сценических выступлениях важно использовать этнические музыкальные инструменты, костюмы и аксессуары [Троегубов, 1999, с. 267]. Во-вторых, между российскими рок-группами и советскими чиновниками существуют сложные отношения. Из-за подавления советской властью рока его статус стал «нелегальным» и заставил его прятаться в «андерграунде», подальше от властей и официальных культурных учреждений. Однако, чтобы записывать песни, необходимо было участвовать в рок-фестивалях и проводить концерты, поэтому надо было сделать все возможное, чтобы получить поддержку официальных (или даже полуофициальных) культурных учреждений, получить одобрение на официальном и общественном уровнях. Чтобы расширить популярность группы и себя, некоторые рок-звезды также использовали различные возможности для участия в съемках. Это сложное положение рок-музыкантов того времени отражено, например, в песне Б. Гребенщикова:

*Это я снова пою для тех, кто
пришел нам помочь
и вывести нас из этих зыбучих
песков.*

*И я пел десять лет
и наконец стал известным певцом
в кругу друзей,*

*Но видит бог, я устал быть
подпольным певцом...*

Вступив в 90-е, русский рок упал с «главного алтаря» и неминуемо рассыпался в прах массовой культуры. Когда они мятежно пытались открыть новую реальность, люди утратили способность реагировать. Вынужденные выжить, рок-группы должны были включать элементы популярной музыки в свои творения и использовать каналы и средства массовой культуры для привлечения аудитории. Пополнив ряды коммерческих выступлений, рок-н-ролл приобрел более популярную культурную атрибутику, и постепенно появились признаки упадка рок-культуры. Однако, в конце концов, рок-культура не испортилась и не трансформировалась в массовую культуру – в массовой культуре собраны все сенсационные, «последовательные» и неличные вещи, и в ней отсутствует абсолютная и вечная ориентация на ценности, в то время как рок-культуре это несвойственно. В поисках новой культурной ниши для себя российские рок-музыканты (рок-поэты) по-прежнему используют свои творения, чтобы выразить свое критическое отношение к реальности, свое отрицание и противодействие процессам индустриализации и урбанизации, разрушающим экологию. Отражение материалистического современного общества и размышления о современной индустриальной цивилизации и безумном обществе товарно-денежных отношений заставляют их вернуться к истории и

культуре нации, демонстрируя сильные «коренные и исторические чувства»: В. Бутусов и И. Кормильцев проявляют больше внимания к философским и религиозным вопросам и приверженность к глубине и полноте поэтического содержания; постмодернистская ирония Б. Гребенщикова реконструирует русскую культурную память; И. Лагутенко размышляет об экологической ситуации в современном мире. Сильный реалистический критический дух, отклонение или конфликт с доминирующими ценностями – это самые фундаментальные духовные характеристики рок-музыки, а также основа для отличия рок-музыки от коммерческой поп-музыки на ценностном уровне. Хотя способы распространения рок-культуры изменились, ее внутренний дух и идеализм не уменьшились. Рок-культура по-прежнему остается культурой сопротивления, но это уже не политическое сопротивление, а социальное сопротивление. Просто по мере того, как общество продолжает меняться, форма и состав сопротивления также постоянно меняются. Именно из-за этого рок-культура приобрела своего рода гуманистическую основу, гораздо более глубокую, чем у массовой культуры. Если же игнорировать различие рок-культуры и массовой культуры, это уничтожит врожденный дух и сущность самой рок-культуры.

Подводя итог, можно сделать вывод, что русская рок-культура – это

своеобразное примирение элитарной и массовой культуры. Во второй половине XX века сложность советской политической системы и идеологии определила особую судьбу и культурные атрибуты российского рока, сделав его сложным, многогранным и эклектичным образованием. О. Сурова так прокомментировала творчество Дмитрия Ревякина, основателя и лидера группы «Калинов мост»: «Парадокс Ревякина – в его принадлежности одновременно и к массовой культуре в ипостаси поющего рок-поэта с гитарой, и к культуре «высоколобой» в качестве «трудного» поэта, экспериментатора, наследующего традиции русского авангарда. Несмотря на это последнее обстоятельство, он почти неизвестен в среде поэтов и литературных критиков. Его тексты в большинстве своем не рассчитаны на массового слушателя – и, тем не менее, КАЛИНОВ МОСТ – одна из самых ярких звезд отечественной рок-сцены. При этом ни группу, ни лично Ревякина масс-медиа не балуют вниманием. Его положение в рок-музыке и в поэтических кругах – это положение маргинала, идущего своим путем, находящегося вне школ, кружков или сообществ» [Сурова, 1997, с. 304]. Очевидно, «двойственность» этой культуры определяет культурные атрибуты русского рока [Козицкая, 2001, с. 189]. Некоторые ученые отмечали, что рок поддерживает баланс между различными элементами культуры, который определяет атрибуты рок-культуры. В частности, в

роке можно найти несколько противоположных аспектов: массово-элитарное, элегантно-вульгарное, морально-аморальное, жизнь-смерть, здоровье-болезнь, добро-зло, гуманизм-жестокость. С одной стороны, рок всегда выступал против массовой культуры, и его бунтарский дух в достаточной степени иллюстрирует это положение. С другой стороны, рок был молодежной субкультурой с момента ее зарождения [Тугушева, 2006, с. 15]. Русский рок полностью вобрал в себя элементы элитарной культуры и массовой культуры. Способствуя формированию и совершенствованию индивидуального духа реципиента, он также максимально использует коммуникационные каналы и средства массовой культуры для удовлетворения эстетических потребностей различных аудиторий. Его цель не столько развлечение, сколько познание. Современная рок-культура утратила свои контркультурные элементы, но по-прежнему сохраняет свою уникальность и целостность, а воплощенный в ней рок-дух остается неизменным. С философской точки зрения дух рока – это дух человеческого стремления к свободе существования; с точки зрения непрофессионала, это означает сопротивление популяризации через музыку, нежелание подчиняться вкусам масс, тем самым теряя индивидуальность, критическое осмысление действительности и превращаясь в китч. Кроме того, ему удалось сделать общество более толерантным, способным мириться с существова-

нием другой «чужой» культурной формы и заставить общество обратить внимание на другую систему ценностей.

Библиографический список

1. Авилова Е. Р. К вопросу о трансформации авангардной парадигмы в русской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 9. Екатеринбург : УрГПУ, 2007. 276 с.
2. Добротворский С. Н. Рок-поэзия: текст и контекст // Молодежь и проблемы со временной художественной культуры : сб. науч. тр. / редкол.: С. Н. Добротворский [и др.]. Ленинград : ЛГИТМИК, 1990. С. 82–88.
3. Доманский Ю. В. Вместо заключения. О культурном статусе русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. 2000. Вып. 3. С. 215–225.
4. Достай С. А. Рок-текст как средство перевыражения национального менталитета // Понимание как усмотрение и построение смыслов. Ч. 1. Тверь : ТвГУ, 1996. С. 71–77.
5. Ивлева Т. Г. Пушкин и Достоевский в творческом сознании Бориса Гребенщикова // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 1. Тверь : Изд-во Тверского ун-та, 1998. С. 87–94.
7. Козицкая Е. А. Субъязыки и субкультуры русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 5. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. С. 169–189.
8. Майк: право на рок : [О лидере ленингр. рок-группы «Зоопарк» М. Науменко : сборник / авт.-сост. А. Рыбин и др.]. Тверь : ЛЕАН, 1997. 287 с.
9. Массовая культура. Элитарное искусство / под общ. ред. А. А. Беляева [и др.]. Москва : Политиздат, 1989. 447 с.
10. Матвеева Н. М. Поэзия В. Маяковского в современной рок-культуре: группы «Сансара» и «Сплин» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 11. Екатеринбург, 2010. С. 183–198.
10. Мельников Н. Г. Массовая литература // Чернец Л. В. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. Москва : Высшая школа ; Академия, 1999. С. 120–128.
11. Милюгина Е. Г. Феномен рок-поэзия и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 2. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. С. 53–60.
12. Никитина О. Э. Русский рок: К проблеме научной дефиниции // Парадигмы: Сборник работ молодых ученых. Вып. 2. URL: <http://www.fedydiary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm>. (Дата обращения: 25.05. 2021).
13. Пилоте Ю. Э. Постмодернизм в творчестве Александра Васильева (группа «Сплин») // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 9. Екатеринбург, 2007. С. 194–201.
14. Скорлупкина Д. Г. «Театр абсурда» группы «Пикник»: специфика рецепции сильных позиций // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 14. Екатеринбург, 2013. С. 208–218.
15. Сурова О. «Самовитое слово» Дмитрия Ревякина // Новое литературное обозрение. 1997. № 7. С. 304–321.

16. Толоконникова С. Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Вып. 2. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. С. 47–53.
17. Троегубов В. Легенды русского рока. Серия: История отечественной рок-музыки / В. Троегубов, М. Пушкина [и др.]. Москва : Леан, 1999. 278 с.
18. Троицкий А. К. Рок в СССР. Неприукрашенная история. Москва : РИО Мособлупрполиграфиздат, 1991. 126 с.
19. Тугушева А. Р. Философско-культурологический аспект анализа молодежной рок-культуры : автореф. дис... канд. филос. наук. Саратов, 2006. 26 с.
20. Шостак Г. В. Рок-поэзия как предмет изучения на уроках русской литературы. Брест : Брест. гос. ун-т, 2000. URL: <http://shostak.iatp.by/doc/article/POESIA.htm>. (Дата обращения: 21.05.2021).
21. 陈刚 : 《精英文化的衰落与大众文化的兴起》·载《南京师大学报(社会科学版)》2001年第4期.
22. 高丙中 : 《精英文化、大众文化、民间文化 : 中国文化的群体差异及其变迁》·载《社会科学战线》1996年第2期.
23. 高宣扬. 流行文化社会学 (第2版) . 北京 : 中国人民大学出版社, 2006.
24. 杭之. 一苇集. 北京 : 生活·读书·新知三联书店·1991.
25. 和磊. 文化研究论. 济南 : 山东人民出版社·2016.
26. 刘自雄、闫玉刚. 大众文化通论 (第二版) . 北京 : 中国广播电视出版社·2013.
27. 吴晓斐·叶启绩: 《精英文化的主体变迁及其教化路径》·载《理论与改革》2016年第2期.

Reference list

1. Avilova E. R. K voprosu o transformacii avangardnoj paradigmy v russkoj rok-poezii = On transformation of the avant-garde paradigm in Russian rock poetry // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 9. Ekaterinburg : UrGPU, 2007. 276 с.
2. Dobrotvorskij S. N. Rok-poezija: tekst i kontekst = Rock poetry: text and context // Molodjozh' i problemy so vremennoj hudozhestvennoj kul'tury : sb. nauch. tr. / redkol.: S. N. Dobrotvorskij [i dr.]. Leningrad : LGITMIK, 1990. S. 82–88.
3. Domanskij Ju. V. Vmesto zakljuchenija. O kul'turnom statuse russkogo roka = Instead of conclusion. On Russian rock's cultural status // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. 2000. Vyp. 3. S. 215–225.
4. Dostaj S. A. Rok-tekst kak sredstvo perevyrazhenija nacional'nogo mentaliteta = Rock text as a means of re-expressing national mentality // Ponimanie kak usmotrenie i postroenie smyslov. Ch. 1. Tver' : TvGU, 1996. S. 71–77.
5. Ivleva T. G. Pushkin i Dostoevskij v tvorcheskom soznanii Borisa Grebenshnikova = Pushkin and Dostoevsky in Boris Grebenshnikov's creative mind // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 1. Tver' : Izd-vo Tverskogo un-ta, 1998. S. 87–94.

6. Kozickaja E. A. Sub#jazyki i subkul'tury russkogo roka = Sublanguages and subcultures of Russian rock // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp.5. Tver' : Tver. gos. un-t, 2001. S. 169–189.
7. Majk: pravo na rok : [O lidere leningr. rok-gruppy «Zoopark» M. Naumenko = Mike: the right to rock: [About the leader of the Leningrad rock band Zoo M. Naumenko]: sbornik / avt.-sost. A. Rybin i dr.]. Tver' : LEAN, 1997. 287 s.
8. Massovaja kul'tura. Jelitarnoe iskusstvo = Mass culture. Elitist art / pod obshh. red. A. A. Beljaeva [i dr.]. Moskva : Politizdat, 1989. 447 s.
9. Matveeva N. M. Pojezija V. Majakovskogo v sovremennoj rok-kul'ture: gruppy «Sansara» i «Spln» = V. Mayakovsky's poetry in modern rock culture: “Sansara” and “Spln” bands // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 11. Ekaterinburg, 2010. S. 183–198.
10. Mel'nikov N. G. Massovaja literatura = Mass literature // Chernec L. V. Vvedenie v literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponjatija i terminy. Moskva : Vysshaja shkola ; Akademija, 1999. S. 120–128.
11. Miljugina E. G. Fenomen rok-poezija i romanticheskij tip myshlenija = The rock-poetry phenomenon and romantic way of thinking // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 2. Tver' : Tver. gos. un-t, 1999. S. 53–60.
12. Nikitina O. Je. Russkij rok: k probleme nauchnoj definicii = Russian rock: to the problem of scientific definition // Paradigmy: Sbornik rabot molodyh uchenyh. Vyp. 2. URL: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm>. (Data obrashhenija: 25.05.2021).
13. Piljute Ju. Je. Postmodernizm v tvorcestve Aleksandra Vasil'eva (gruppy «Spln») = Postmodernism in the work of Alexander Vasilyev (Spln band)// Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 9. Ekaterinburg, 2007. S. 194–201.
14. Skorlupkina D. G. «Teatr absurda» gruppy «Piknik»: specifika recepcii sil'nyh pozicij = “Picnic’s” Theater of the Absurd: specific reception of strong positions // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 14. Ekaterinburg, 2013. S. 208–218.
15. Surova O. «Samovitoe slovo» Dmitrija Revjakina = Dmitriy Revyakin's “self-made word” // Novoe literaturnoe obozrenie. 1997. № 7. S. 304–321.
16. Tolokonnikova S. Ju. Russkaja rok-poezija v zerkale neomifologizma = Russian rock poetry in the mirror of neo-mythologism // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 2. Tver' : Tver. gos. un-t, 1999. S. 47–53.
17. Troegubov V. Legendy russkogo roka. Serija: Istorija otechestvennoj rok-muzyki = Russian rock legends. Series: History of Russian rock music / V. Troegubov, M. Pushkina [i dr.]. Moskva : Lean, 1999. 278 s.
18. Troickij A. K. Rok v SSSR. Nepriukrashennaja istorija.= Rock in the USSR. An unembellished history. Moskva : RIO Mosobluprpoligrafizdat, 1991. 126 s.
19. Tugusheva A. R. Filosofsko-kul'turologicheskij aspekt analiza molodezhnoj rok-kul'tury = Philosophical and cultural aspect of the youth rock analysis : avtoref. dis... kand. filos. nauk. Saratov, 2006. 26 s.
20. Shostak G. V. Rok-poezija kak predmet izuchenija na urokah russkoj literatury = Rock poetry as a subject of study in Russian literature classes. Brest : Brest. gos. un-t, 2000. URL: <http://shostak.iatp.by/doc/article/POESIA.htm>. (Data obrashhenija: 21.05.2021).

21. 陈刚:《精英文化的衰落与大众文化的兴起》,载《南京师大学报(社会科学版)》2001年第4期.
22. 高丙中:《精英文化、大众文化、民间文化:中国文化的群体差异及其变迁》,载《社会科学战线》1996年第2期.
23. 高宣扬.流行文化社会学(第2版).北京:中国人民大学出版社,2006.
24. 杭之.一苇集.北京:生活·读书·新知三联书店,1991.
25. 和磊.文化研究论.济南:山东人民出版社,2016.
26. 刘自雄、闫玉刚.大众文化通论(第二版).北京:中国广播电视出版社,2013.
27. 吴晓斐,叶启绩:《精英文化的主体变迁及其教化路径》,载《理论与改革》2016年第2期.